

Эхо слов «Плачущий музей искусств» ещё не успело стихнуть, а густой запах крови и ржавчины вокруг уже сменился ещё более холодной, удушающей атмосферой.

Воздух внезапно стал сухим и морозным, наполненным запахом старой пыли, скипидара и едва уловимым... ароматом бальзамирующего раствора. Вместо умирающего желтоватого света гостиничного коридора пространство заливал бледный, равномерный, совершенно безжизненный белый свет — будто от хирургических ламп. Он выставлял всё напоказ, но от его холодности по коже ползли мурашки.

Се Цинь обнаружил, что они с Шэнь Юем стоят посреди чрезвычайно широкой художественной галереи с невероятно высоким потолком.

Под ногами блестел тёмный мраморный пол, гладкий как зеркало, отражая роскошный, но мрачный рельефный свод. По обеим сторонам тянулись огромные арочные окна до пола, однако за ними не было ни неба, ни улицы — лишь бесконечно клубящийся серо-белый туман, полностью отрезавший любую возможность заглянуть во внешний мир.

На стенах висели огромные картины в изысканных, сложных рамах, покрытых тонким слоем пыли. Содержимое полотен было сюрреалистичным и тревожным: искривлённые человеческие тела, кричащие лица, растекающиеся пятна непонятных цветов, множество алых абстрактных фигур, пульсирующих словно сердца. Картины висели молча, но казалось, будто с холстов на незваных гостей устремлены бесчисленные взгляды — холодные, внимательные, липнущие к коже.

Тишина.

Мёртвая тишина. Даже собственное дыхание казалось слишком громким, почти режущим слух.

Рана на плече Се Циня всё ещё ныла, напоминая: случившееся прежде не было иллюзией. Он быстро осмотрелся, мышцы оставались готовыми к бою. Опасность здесь отличалась от прямолинейных физических атак отеля — она была скрытнее, воздействовала скорее на разум и потому могла оказаться ещё смертоноснее.

Шэнь Юй стоял в полушаге сбоку и, похоже, вовсе не обращал внимания на резкую смену окружения. Он даже с праздным интересом поднял руку и мягко провёл пальцем по холодной щеке бронзовой статуи рядом. Это был плачущий ангел с печальным лицом и застывшими каменными слезами.

— Вкус просто ужасный, правда? — Шэнь Юй повернул голову к Се Циню и скривился, будто они всего лишь осматривали бездарную частную галерею. — Печаль слишком поверхностная. Совсем нет настоящего... отчаяния.

Се Цинь не поддержал искусствоведческую беседу. Его взгляд упал на конец галереи. Там стояла огромная стойка приёма, словно выточенная из обсидиана. За ней никого не было. На

поверхности лежала толстая книга в кожаном переплёте, на корешке золотыми витиеватыми буквами было написано: «Путеводитель по коллекции».

— Сердце... — тихо повторил Се Цинь цель задания и снова оглядел странные картины и расставленные вдоль стен скульптуры. — Имеется в виду настоящий предмет или символ?

— Кто знает? — усмехнулся Шэнь Юй. Он наконец оставил плачущего ангела в покое и подошёл к огромной масляной картине.

На ней была изображена бесплодная равнина. Под мёртвыми деревьями груды лежали бледные человеческие тела, а небо было тревожного пурпурно-красного цвета. Шэнь Юй слегка наклонил голову, внимательно разглядывая картину, затем протянул тот палец, который укусил Се Цинь, будто хотел коснуться густой красной краски, словно ещё не успевшей высохнуть.

— Не трогай, — внезапно прозвучал холодный голос Се Циня.

Палец Шэнь Юя застыл в нескольких миллиметрах от холста. Он медленно повернул голову, в глазах вспыхнул странный свет.

— О-о? Братец Се Цинь... беспокоится обо мне?

Се Цинь на него не смотрел. Острый взгляд был прикован к полотну.

— Краска движется.

У края картины густое красное пятно, похожее на кровь, чрезвычайно медленно и вопреки силе тяжести ползло к раме, будто собираясь вытечь наружу.

Шэнь Юй проследил за его взглядом и словно нашёл ещё более интересную игрушку. Вместо того чтобы отступить, он подался ближе, почти касаясь холста кончиком носа.

— И правда... — с детским любопытством сказал он. — Она ещё тёплая.

Едва слова прозвучали —

вся поверхность картины резко заколыхалась, словно мутная вода, в которую сунули палку! Сваленные друг на друга бледные тела на полотне одновременно распахнули глаза без зрачков, и бесчисленные белые руки рванулись из холста к стоявшему ближе всех Шэнь Юю! Брызги краски разлетелись вокруг, распространяя густой запах крови!

Скорость была чудовищной — ещё миг, и они схватили бы его!

Зрачки Се Циня сузились. Почти рефлекторно он сделал резкий шаг вперёд, схватил Шэнь Юя за запястье и изо всех сил дёрнул назад!

Одновременно второй рукой молниеносно выхватил заткнутый за пояс оставшийся короткий обломок ржавой трубы и со всей силы рубанул по тянущимся бледным рукам!

Ш-ш-ш!

Труба ударила по нескольким передним рукам с глухим звуком, будто вошла во влажную гнилую древесину. Конечности резко дёрнулись и быстро втянулись обратно в холст. Из обрубков брызнула тёмно-красная густая жидкость. Капли попали на гладкий пол, зашипели и выпустили белый дым.

Полотно яростно искривлялось и колыхалось. Изнутри неслись бесчисленные злобные шёпоты и визги, но руки больше не осмеливались показаться наружу.

Се Цинь всё ещё крепко держал Шэнь Юя за запястье, оставив его в полушаге за собой. Грудь слегка вздымалась, холодный взгляд был прикован к постепенно «успокаивающейся» картине, по краю которой всё ещё сочилась густая «красная» жидкость.

Оказавшийся у него за спиной Шэнь Юй сперва посмотрел на несколько луж, разъедавших пол, затем медленно поднял глаза и перевёл взгляд на руку Се Циня, сжимавшую его запястье. Хватка была сильной, и от неё даже холодная кость слегка болела.

Взгляд поднялся выше — к напряжённому профилю Се Циня и плотно сжатым губам.

И вдруг Шэнь Юй тихо рассмеялся. Его плечи чуть задрожали, а смех в пустом, мёртвом музее прозвучал особенно отчётливо и странно.

— Се Цинь... — в голосе слышался смех и лёгкое дыхание. Холодными пальцами он в ответ слегка зацепил пальцы, сжимавшие его руку. — Ты меня защищаешь?

Се Цинь резко отпустил его, словно обжёгся. Отступил на полшага, уклоняясь от слишком сосредоточенного и насмешливого взгляда. Линия челюсти напряглась ещё сильнее, голос стал жёстким:

— Просто подвернулось.

Он просто не хотел, чтобы единственная на данный момент «улика» и «источник опасности» так быстро погиб. Только и всего.

Но Шэнь Юй не собирался отступать. Он приблизился на шаг, поднял лицо к Се Циню. Алые губы изогнулись в потрясающей улыбке, а в глазах клубились густые безумие и интерес, способные утопить человека.

— А мне очень нравится.

Он высунул кончик языка и облизнул алые губы, словно смакуя что-то.

— Как ты выглядишь, когда нервничаешь из-за меня.

Се Цинь проигнорировал его, повернулся и быстрым шагом пошёл к стойке приёма в конце галереи. Если он ещё немного побудет рядом с этим психом, то уже не был уверен, кто из них сорвётся первым.

Шэнь Юй смотрел ему вслед, будто на человека, почти спасавшегося бегством, и рассмеялся ещё веселее. Потом неторопливо последовал за ним, словно прогуливаясь по собственному саду.

Тяжёлый «Путеводитель по коллекции» на стойке сам раскрылся на первой странице.

На пожелтевшей бумаге изящным каллиграфическим почерком было написано:

□ Добро пожаловать в Плачущий музей искусств. □ В нашем музее собраны произведения всей печали и отчаяния мира. □ Правило первое: соблюдайте тишину. Тревожить спящую скорбь — великое неуважение. □ Правило второе: экспонаты не любят, когда на них долго смотрят, если только вы не хотите стать частью коллекции. □ Правило третье: «сердце» директора — самый дорогой ему экспонат. Найдите его, и получите награду — возможность уйти. □ Желаем приятного просмотра. □

Палец Се Циня прошёл по двум иероглифам слова «сердце». Взгляд оставался спокойным.

— Самый дорогой экспонат... — тихо повторил он, обдумывая фразу.

— Возможно, его вовсе не прятали, — Шэнь Юй непонятно когда подался к самому его уху. Холодное дыхание коснулось ушной раковины, голос был тихим, словно шёпот во сне. — Может быть... его украли?

Он поднял палец и указал на небольшую схему, висевшую на стене рядом с путеводителем.

Это был план музея. В месте, подписанном «Особый выставочный зал», стоял огромный алый крест.

А рядом с этим крестом небрежными кроваво-красными буквами была выведена строка:

«Вор! Кошунник! Оно украло “сердце”!»

<http://bllate.org/book/21442/2262353>